

УДК 341.9

DOI 10.52928/2070-1632-2022-60-5-126-133

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.М. МИХНЮК

(Белорусский государственный университет, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6304-8146>

Рассмотрен процесс развития правового регулирования вопроса иммунитета государства в международных кредитных отношениях. Его важность обусловлена непрерывностью развития правового регулирования названного вопроса, в связи с чем ценным является анализ исторического развития регулирования, позволяющий обозначить конкретные отправные пункты, а также установить причины введения правового регулирования. С другой стороны, ввиду значимости темы иммунитета для международных кредитных отношений, рассмотрение первичного правового регулирования и его истоков важно для понимания контекста нынешнего правового регулирования, включая принимаемые судебные решения. С этой целью в статье проанализированы такие этапы, как переход к теории ограниченного иммунитета, предпосылки такого перехода, а также этапы продвижения национально-правового регулирования вопроса иммунитета государств на примере США как наиболее развитой юрисдикции по регулированию международных кредитно-финансовых отношений.

***Ключевые слова:** теория ограниченного иммунитета, теория абсолютного иммунитета, правовое регулирование, отказ от судебного иммунитета государства, отказ от иммунитета от принудительного исполнения решений, международные кредитно-финансовые отношения, облигации.*

Введение. Правовые аспекты темы иммунитета государства получили освещение как в ряде работ, относящихся к исследованиям международного публичного, так и частного права. Так, в русскоязычной доктрине тема иммунитета государства в разрезе международного публичного права разработана в статьях [1; 2], а также диссертационном исследовании Чурилиной Н.А. [3]. С точки зрения международного частного права проблема иммунитета рассматривалась Р. Галстяном [4], М.М. Богуславским [5] и иными авторами. В белорусской доктрине вопросам иммунитета государства посвящены работы О.А. Евменчковой [7–9]. Зачастую проблема иммунитета рассматривается в прикладном аспекте применительно к конкретному национальному законодательству [6]. Настоящая статья же не рассматривает иммунитет государства как таковой, но эволюцию правового регулирования вопросов иммунитета государства исключительно в рамках кредитно-финансовых отношений.

Правовые вопросы концепции иммунитета являются предметом исследования как международного частного, так и, в особенности, международного публичного права. Однако рассмотрение проблемы иммунитета государства в международных кредитно-финансовых отношениях (для целей настоящей статьи международные кредитно-финансовые отношения ограничиваются отношениями между государством и иностранным частным(и) кредитором(ами) по поводу заимствования в форме выпуска облигаций или в форме договорных отношений с коммерческим банком), в особенности в исторической перспективе, не снискало популярности среди ученых-юристов. Так, в русскоязычной литературе автором не обнаружено трудов по столь узкой теме. В англоязычной же литературе тема иммунитета государства в международных кредитно-финансовых отношениях освещена в работах юристов Дж. Р. Делома [13] и В. М. Вайдмаера [14].

Целью представленного исследования является систематизация этапов эволюции правового регулирования вопросов иммунитета государства в международных кредитно-финансовых отношениях.

Основная часть. Проблемы иммунитета государства в международном частном праве в разрезе международных кредитно-финансовых отношений на сегодняшний день являются следствием диагональности отношений между сторонами (т.е. частным кредитором и государством), которые априори являются субъектами разного порядка ввиду наличия у государства суверенитета. Становление концепции иммунитета происходило на протяжении всего периода существования суверенных государств. Первоначально повсеместное и безусловное распространение получила доктрина суверенного (абсолютного) иммунитета, в соответствии с которой суверен или государство не могут совершить правовой проступок и имеют иммунитет от гражданского процесса или уголовного преследования. Свое основание доктрина ведет от древнего английского принципа о том, что монарх «не может сделать ничего плохого» [10]. Очевидно, что в условиях господства теории абсолютного иммунитета кредитор государства-должника оставался совершенно беспомощен в случае возникновения спорных вопросов или дефолта государства-должника (то есть ситуации, когда должник своевременно не оплачивает проценты или сумму основного долга по кредитным обязательствам или условиям договора о выпуске облигаций, в частности, ввиду своей неплатежеспособности).

Эволюция национального законодательства об иммунитете государств в сфере международных кредитно-финансовых отношений ведет свою историю, начиная с XX века, когда судам США впервые была предоставлена возможность рассматривать дела по искам частных лиц против иностранных государств (то есть в ситуации су-

веренного долга). Однако предпосылки для принятия правового регулирования вопросов об иммунитете государства относятся к более раннему периоду. Первично соответствующие попытки были предприняты на уровне субъектов публичного права и направлены были на отношения, вытекающие из договоров международного займа, заключенных между суверенными государствами.

Как уже отмечалось ранее, проблема иммунитета в случае суверенного долга проистекает из фактического неравенства сторон и, как результат, ограниченного количества правовых мер для достижения кредиторами своих интересов. При этом факты неисполнения платежных обязательств по суверенному долгу со стороны должников на протяжении всей истории международных кредитно-финансовых отношений не являются удивительным и редким явлением, поэтому вплоть до настоящего момента тема поиска частными кредиторами новых способов обеспечения возврата кредитных средств с целью понижения риска дефолта остается актуальной. Первоначально, в отсутствие правовых методов, средства воздействия, имеющиеся в арсенале у кредиторов, на должников, которые находятся в состоянии дефолта, сводились лишь к двум тактикам поведения. Первый – кооперация с иными кредиторами этого же должника с целью наложения неформальных санкций, к примеру, недопущение для этого должника привлечения новых займов до момента выплаты своих предыдущих долгов, или же, по крайней мере, до момента начала переговоров о возврате кредитных средств. Вторая тактика, более популярная и эффективная, полагалась на политический вес и авторитетность государства национальности кредитора, то есть на возможность оказания этим государством политического или иного, включая военное, воздействия на государство-должника с целью понудить его к выплате кредитных средств [11]. Решение же споров в ходе судебного разбирательства на начальном этапе развития международных кредитно-финансовых отношений было неактуальным ввиду господства доктрины абсолютного суверенитета. В историческом контексте такое положение дел было приемлемым, поскольку в соответствующий период господствовало *jus ad bellum* и концепция справедливой войны, что сохранялось с переменным успехом вплоть до почти середины XX века.

В то же время для нейтрализации экономического фактора в развязывании конфликтов и в целях сохранения мира параллельно на публично-правовом уровне на протяжении XX века правительства и другие международные акторы предпринимали шаги для продвижения механизмов официального правового разрешения споров. Первоначально большинство усилий было сконцентрировано на правовом урегулировании споров между публичными субъектами, то есть отношений, вытекающих из международных договоров займа между государствами. Так, меры по популяризации правовых механизмов для разрешения долговых споров включали в себя подготовку проектов модельных оговорок для суверенных займов, проектов многосторонних договоров для поддержки международных арбитражных механизмов. Позднее соответствующие меры с учетом включенности в кредитно-финансовые отношения частных кредиторов также предусматривали продвижение неcodифицированных изменений в доктрину иммунитета и, в конечном итоге, принятие правовых актов по теме теории ограниченного суверенитета [12]. Предпринимаемые меры демонстрируют осознание публичными субъектами необходимости разрешения кредитных споров судебными методами. Самой ранней попыткой правового регулирования механизмов официального разрешения споров в сфере суверенных долгов стали модельные арбитражные оговорки. Этот период совпал в начале XX века с активным продвижением США и другими государствами идеи создания межгосударственных арбитражей. Таким образом, к моменту внедрения положений об отказе от иммунитета государства уже была наработана определенная база редакций оговорок.

В исторической перспективе важным также является период после Первой мировой войны, когда ряд европейских государств оказались вне зоны рынков капитала и были вынуждены брать займы под эгидой Лиги Наций. Сама же Лига Наций лишь в незначительной степени была вовлечена в подготовку проектов условий для «Займов Лиги» (*League's Loans*), поскольку некоторые из этих займов гарантировались самими государствами [13]. Такие договоры с условиями займа часто содержали арбитражные оговорки, которые были рассчитаны на решение споров между государствами. Тем не менее, как отмечает профессор права В. М. Вайдмаер, такие оговорки могли быть впоследствии взяты за основу для использования банками в кредитно-финансовых отношениях с государствами. Так, в нескольких кредитных договорах (не в условиях о выпуске облигаций) была представлена аналогичная арбитражная оговорка (кредитный договор Бразилии с Ротшильдом и Аргентины с Джипи Морган) в 1920-х годах [15]. К середине 1930-х годов для поощрения механизмов разрешения споров между частными кредиторами и государствами официальными лицами Лиги Наций была предпринята следующая попытка: резолюцией Лиги Наций была учреждена Комиссия по изучению Международных кредитных договоров (далее – Комиссия). Комиссия состояла из ведущих фигур центральных банков, международных финансовых институтов, организаций и представителей частных кредиторов. Конечным результатом работы Комиссии стал проект арбитражной оговорки для международных кредитных договоров. Так, были предприняты попытки по популяризации использования арбитражных оговорок. В качестве новации отмечалось, что предложенная арбитражная оговорка выгодна для обеих сторон в том числе за счет нового типа арбитража взамен старого, деятельность которого, по большей части, сводилась к реструктуризации долга государства, нежели к обеспечению выполнения обязательств [14]. Как показала практика, со временем эта попытка также не была успешной. Следующим этапом для популяризации разрешения возникающих споров путем использования арбитража можно считать Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 1958 год (далее – Нью-Йоркская конвенция) и создание Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС). Так, согласно ст. 27 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами

и физическими или юридическими лицами других государств (далее – Конвенция МЦУИС) ни одно государство не должно предоставлять дипломатическую защиту и предъявлять международный иск в отношении спора, который одно из физических или юридических лиц и другое государство согласились передать в арбитраж на основании Конвенции МЦУИС. Цель ст. 27 Конвенции МЦУИС состоит в том, чтобы однозначно и заблаговременно оградить государства от вмешательства в инвестиционные споры. В качестве компенсации инвесторы получили рабочие механизмы, которые не потребуют вмешательства государства, для того, чтобы иск частных лиц был принят к рассмотрению судом. Тем самым механизму МЦУИС удалось достигнуть основной цели – деполитизировать рассмотрение инвестиционных споров [14].

Как отмечает Дж. Р. Делом ни одному из предложенных механизмов не удалось устранить неопределенность, которая имела место быть в спорах, вытекающих из международных кредитно-финансовых отношений. Тем не менее, эти механизмы повысили значимость арбитража, и, возможно, стали толчком для включения арбитражной оговорки в кредитные договоры [13]. Полагаем, что причина, по которой эти механизмы смогли стать триггером для включения арбитражной оговорки в кредитные договоры, состоит в их собственной эффективности, в особенности в сравнении со всеми иными попытками, о которых было сказано ранее. То есть можно сказать, что это была, своего рода, успешная демонстрация того, как экономические споры с сильным политическим фактором могут быть эффективно разрешены благодаря принятию правовых (арбитражных) механизмов. Это было особенно важно ввиду малой осведомленности в вопросах права и явного пренебрежения правом как механизмом разрешения проблемных вопросов в международных кредитно-финансовых отношениях. Такой успешный, с точки зрения разрешения споров, наглядный пример послужил действенной «рекламой» правовых мер для скептически настроенных по отношению к нему экономистов и инвесторов.

Далее двигателем правового регулирования вопросов отказа от иммунитета стало национальное право политически сильных государств, в первую очередь США.

Непопулярность предложенных мировым сообществом и отдельными государствами мер и неудовлетворенность ими в конечном итоге привела к появлению более эффективного решения проблемы риска дефолта в международных кредитных отношениях: политически сильные государства предоставили доступ для кредиторов в свои суды с целью подачи исков против иностранных государств-должников.

Следующее существенное изменение, которое произошло в США, и имело воздействие на все международные кредитно-финансовые отношения, случилось в 1952 году, когда Государственный департамент США издал Письмо Тэйта (Tate Letter), где утверждалось, что Государственным департаментом США принимается теория ограниченного суверенитета [14]. Таким образом, иностранные государства сохраняют свой иммунитет для публичной, а не для частной (то есть коммерческой) деятельности. В этой норме как раз и можно наблюдать то, что структура разделения актов государства на действия публичного (*acta jure imperii*) и частного характера (*acta jure gestionis*) была перенята национальным законодательством. Государственный департамент, тем не менее, сохранил центральную роль в принятии решений по названному вопросу: для того, чтобы сослаться на иммунитет, как правило, иностранные государства запрашивали предложение об иммунитете у Государственного департамента США. В случае, если Государственный департамент удовлетворял предложение, – соответствующий судебный процесс в любом суде США против такого государства прекращался [14]. Таким образом, письмо Тейта, несмотря на официальное провозглашение принятия теории ограниченного суверенитета стало решением проблемы иммунитета лишь наполовину, поскольку не смогло полностью избавиться от политического фактора в международных кредитных спорах. С точки зрения международных кредитно-финансовых отношений в форме облигаций Письмо Тейта не решило все возникающие вопросы, ряд же вопросов в нем был решен не в пользу инвестора. К примеру, выпуск облигаций мог рассматриваться в качестве публичной деятельности государства, даже если государство в условиях выпуска облигаций оговаривало, что отказывается от иммунитета, оно в последствии могло изменить свой отказ [13].

Этот вопрос был однозначно решен лишь в ходе подготовки проекта Акта США. Так, первые редакции проекта Акта США позволяли иностранным государствам заявлять о своем иммунитете в исках по делам о действиях публичного характера. Если бы соответствующее положение было принято, то по итогу кодифицирована была бы квалификация выпуска облигаций как публичной, а не коммерческой деятельности. Соответствующие противоречивые положения были исключены из проекта Акта об иммунитетах суверенных государств США. В качестве объяснения своих действий в докладе Судебной комиссии было высказано категоричное мнение, что выпуск облигаций американской общественности является действием, имеющим коммерческую природу. Также было отмечено, что вопрос неуместен, поскольку даже если выпуск облигаций является действием публичного характера, банки, которые будут подписывать облигации, будут неизбежно включать условие об отказе от иммунитета в долговые инструменты. Таким образом, окончательное намерение таково, чтобы при любом раскладе суды США имели возможность рассматривать споры по выпуску облигаций иностранными государствами [14].

Слабое место Письма Тэйта состояло в том, что оно касалось лишь иммунитета от подачи иска, а не от принудительного исполнения судебного решения. Тем не менее, на наш взгляд, принимая во внимание пионерство в вопросе возможности отказа от судебного иммунитета государства, полагаем, что значение Письма Тейта для международных кредитно-финансовых отношений огромно. С практической точки зрения саму по себе возможность отказа от судебного иммунитета нельзя считать даже полумерой эффективного решения вопроса, поскольку без отказа от иммунитета от принудительного исполнения судебного решения она является почти бесполезной. Очевидно, что если возник спор, то должник не желает исполнять свои обязательства, и, следовательно, ни о каком добровольном исполнении речи идти не может.

Проблема отказа от иммунитета от принудительного исполнения была решена в Акте об иммунитетах суверенных государств США (далее – Акт США)¹. До его принятия почти ни одно из условий выпуска облигаций не оговаривало возможность отказа от иммунитета от принудительного исполнения судебного решения, после же его принятия спустя некоторое время соответствующая оговорка появилась во всех условиях о выпуске облигаций и ввиду шаблонности таких условий в дальнейшем сохранялась [14].

В сравнение с Письмом Тейта Акт США внес следующие изменения в сложившееся регулирование [15]. Во-первых, обязанность по определению наличия в каждом конкретном случае иммунитета у государства была передана от Государственного департамента США судам. Во-вторых, были даны объяснения на счет того, что государство, ранее отказавшееся от иммунитета по договору, не вправе ссылаться на него впоследствии, если иное не определено в самом отказе от иммунитета. В-третьих, Акт США давал ограниченные права на исполнения решения путем обращения взыскания на имущество государства, которое было использовано этим государством в его коммерческой деятельности.

Одной из функций Акта США было направление споров по облигациям в суды или арбитражи [15]. Эта цель сама по себе не является новаторской: как отмечено ранее, первоначальная попытка стимулирования судебного и арбитражного разрешения споров была предпринята на международном уровне субъектами международного публичного права и далее США непосредственно. Акт США же стал попыткой, которая увенчалась успехом.

Многими политическими деятелями такое изменение было воспринято весьма положительно, поскольку на протяжении XX века Правительство США было активно вовлечено как в предоставление кредитов, так и решение споров в случае дефолта должника, что на практике было затратным и трудоемким [14]. Ранее, когда господствовала теория абсолютного иммунитета, американские банки включали оговорку о снятии иммунитета в кредитные договоры с расчетом на то, что государство их принадлежности сможет добиться участия иностранного государства в арбитраже путем политических маневров. Акт США служили целям, схожим тем, что преследовали Конвенция МЦУИС – деполитизация экономических споров. Открывая доступ к судам США в подаче исков против иностранных государств (Письмо Тейта, а также последующее положение об исключении участия Государственного Департамента), вносимые изменения обеспечивали защиту политическим акторам от давления граждан и юридических лиц США, а также иностранных государств.

Говоря о США и Великобритании как инициаторах принятия доктрины ограниченного иммунитета следует отметить, что и в самих этих государствах распространение доктрины ограниченного суверенитета и, как следствие, доступа к судам с целью подачи иска против иностранного государства-должника не было одновременно введено на всей территории [12]: процесс был постепенным как с точки зрения распространения территориально, так и с точки зрения прогрессивности норм. Уже к концу второй половины XX века во всех юрисдикциях США и Великобритании была воспринята доктрина ограниченного суверенитета, в судах этих государств истцы из числа частных кредиторов получили права для подачи иска против иностранных государств в национальные суды.

С принятием Акта США получение доступа к судам, будучи победой с точки зрения перехода от теории абсолютного иммунитета государств к теории ограниченного иммунитета, на практике все еще встречало множество серьезных проблем. Первая из них – возможность осуществления принудительного исполнения вынесенного против государства решения суда. Так, при выпуске облигаций на иностранный рынок в условиях определялся отказ от судебного иммунитета. Однако факт отказа от судебного иммунитета не означал автоматический отказ от иммунитета от принудительного исполнения судебного решения. Правовое закрепление и, что еще более важно, распространение отказа от иммунитета от принудительного исполнения судебного решения стало вторым значимым шагом развития международных кредитно-финансовых отношений.

В данной связи показательно обратиться к статистическим данным, чтобы определить реакцию кредиторов на новации Акта США. Так, как отмечается в исследовании, проведенном В. М. Вайдмаером, в ходе которого им было проанализировано 630 выпусков облигаций, применимым правом в которых было указано право Нью-Йорка [14], изначально рынок облигаций не отреагировал резким и глобальным повышением цен на принятие Акта США, что кажется нелогичным, поскольку предоставления дополнительных гарантий для исполнения платежных обязательств государства-должника должно бы влечь повышение стоимости инструмента. Ввиду наличия других факторов, а также различия в условиях выпуска облигаций невозможно однозначно говорить о наличии прямой связи между изменением цены на облигации и принятием Акта США. Реакция кредиторов (инвесторов) на принятие Акта США, лишенная энтузиазма, несмотря на кодификацию норм об отказе от иммунитета, позволила государствам внести в условия выпуска облигаций весьма «косметические» изменения в части правовых гарантий. В случае же проявления более живой реакции и инициативы, на волне принятия нового закона государства могли бы пойти на более льготные формулировки, что в итоге привело бы к более активному и эффективному снятию с государств иммунитета в международных кредитно-финансовых отношениях [14].

Возможно такая безынициативность связана с предшествующим принятию Акта периодом неудачных попыток продвижения разрешения споров в судебном порядке. Так, до середины XX века доктрина абсолютного суверенитета налагала почти непреодолимые барьеры для исков в судах Англии и США. Суды, которые применяли доктрину, могли, к примеру, отказать в юрисдикции иска, даже если до этого государство согласилось на

¹ State Immunity Act 1978 [Electronic resource]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/33?view=plain>.

участие в процессе, отказавшись от судебного иммунитета. Конечно, такое решение сокращало количество инициатив по включению оговорки о разрешении споров в условия международного кредитного договора.

На графике отображается информация о том, включен ли отказ от судебного иммунитета в условия выпуска облигаций, а также включен ли отказ от иммунитета от принудительного исполнения судебных решений относительно принятия и вступления в силу Акта США (рисунок). Облигации Бразилии и Сальвадора, выпущенные после 1990 года, содержат арбитражную оговорку и квалифицированы автором исследования как отказ государств от судебного иммунитета и иммунитета от принудительного исполнения судебных решений [14]. Так, в отношении отказа от судебного иммунитета очевиден резкий сдвиг. До принятия Акта США только небольшое количество государств включало условия об отказе от судебного иммунитета. Такие облигации (за исключением 5 выпусков облигаций подряд в 1965 г. Малайзией) были в меньшинстве и выпускались уже после обнародования Акта США в Конгрессе США. В то же время, уже после 1977 года почти все новые выпуски облигаций включали условие об отказе от судебного иммунитета.

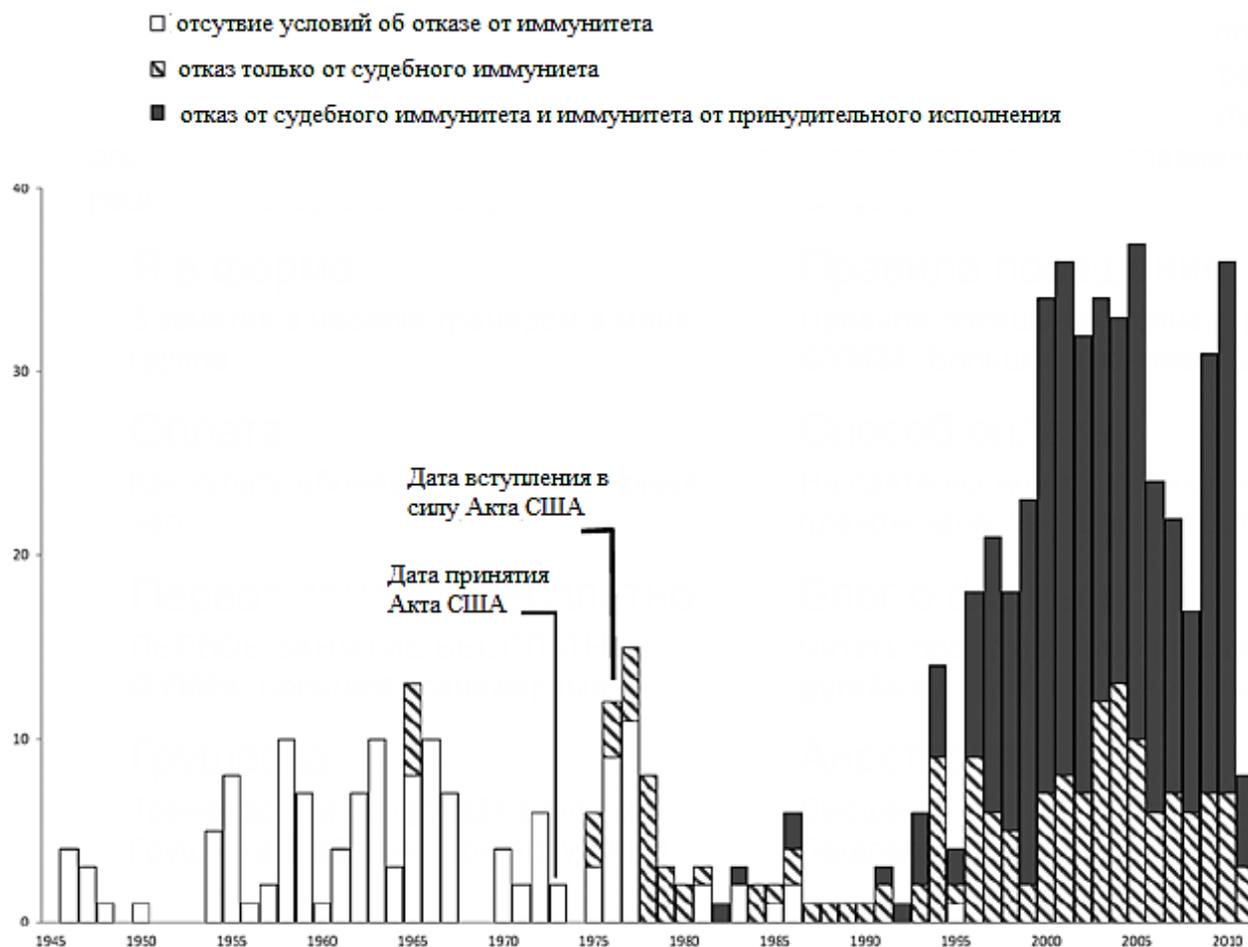

Рисунок. – График перехода к отказу от суверенного иммунитета

Как и другие шаблонные договоры условия выпуска облигаций редко включают в себя новые нормы, и поэтому включение условия об отказе от судебного иммунитета и иммунитета от принудительного исполнения судебных решений в условия выпуска облигаций является показательным и значимым событием. Практическое значение таких изменений в условиях выпуска облигаций было достаточно ограниченным. Сразу после принятия Акта США государства не отказывались от иммунитета от принудительного исполнению судебных решений, и такое положение дел сохранялось вплоть до середины 90-х годов. Историческим событием, которое повлекло включение в условия выпуска облигаций отказа от иммунитета по исполнению решений стала приостановка Мексикой выплат по облигациям в августе 1982 года, повлекшая в скором времени долговой кризис [14]. При этом В. М. Вайдмаером отмечается, что как в облигациях, выпущенных в Нью-Йорке или с применимым правом Нью-Йорка, так и в облигациях, выпущенных на других биржах, или с указанием на иное применимое право ситуация с условием об отказе от судебного иммунитета и иммунитета от принудительного исполнения судебного решения была аналогична. К примеру, среди облигаций, применимым правом в которых было определено право Англии, после принятия Государственного акта об иммунитетах 1978 года (*State Immunity Act*) (далее – Акт

Великобритании), который кодифицировал теорию ограниченного иммунитета в Великобритании, случилось резкое увеличение числа облигаций, включающих условие об отказе от судебного иммунитета².

Заключение. Таким образом, проблема иммунитета государства в международных кредитных отношениях состоит в диагональности отношений между сторонами, что, в свою очередь, оставляет в распоряжении кредиторов недостаточное число правовых мер для снижения риска неисполнения должником своих обязательств и обеспечения своих интересов в вопросах исполнения обязательств должника. При этом процесс эволюции проблемы иммунитета государства в международных кредитно-финансовых отношениях позволяет выделить следующие этапы.

Первый из них (международно-публичный) – непосредственно осознание проблемы и первые попытки ее решения. Этот этап связан исключительно с действиями акторов международного публичного правопорядка – государств и международной организации. Дискомфорт, который имел место вследствие отсутствия правовых способов решения споров, вытекающих из международных кредитно-финансовых отношений, побудил государства к поиску более рациональных и менее затратных путей решения обозначенной проблемы, нежели патронат государствами своих частных кредиторов и угроза войны вследствие нарушения международных кредитных обязательств. Соответствующие меры сводились к попыткам популяризации судебных инстанций для решения возникающих споров, а также подготовке первых проектов оговорок об отказе от судебного иммунитета, то есть фрагментарному допущению концепции ограниченного иммунитета государств.

В конечном итоге идея принятия концепции ограниченного иммунитета была принята в политически сильных государствах, что открыло доступ частным кредиторам в национальные суды с иском против государств-должников, что следует считать вторым этапом (национально-правовой) – эволюции проблемы иммунитета. Этот этап, в свою очередь, реализовывался в двух самостоятельных. Первый из них – предоставление государствами возможности отказа от судебного иммунитета. При этом в исторической перспективе можно отметить, что, несмотря на ожидание и желанность получения возможности, реакция кредиторов кажется менее яркой, чем «следовало бы», с учетом всех известных фактов и полноты картины на сегодняшний день. Возможно, такая реакция связана с тем, что, несмотря на существенное отступление от традиционного понимания абсолютности иммунитета государства, в распоряжении кредиторов все еще не было сосредоточено достаточно возможностей для обеспечения своих рисков в международных кредитно-финансовых отношениях, поскольку факт доступа в суды, даже в случае принятия положительного для кредитора решения, не позволял ему добиваться исполнения соответствующего решения. Потребность в дальнейшем расширении правовых средств для кредиторов связана со следующим подэтапом национально-правового этапа эволюции проблемы иммунитета – возможностью отказа государства от иммунитета от принудительного исполнения решения. Такое допущение значительно укрепило позицию кредиторов как стороны в международных кредитных обязательствах. Тем не менее, как и в случае с введением нормы об отказе от судебного суверенитета, предложенные кредиторам рычаги воздействия оказались недооцененными, что, вероятно, затормозило скорость внедрения условия об отказе от иммунитета от принудительного исполнения в условия о выпуске облигаций. В дальнейшем развитие специфики эволюции правового регулирования вопросов иммунитета государств происходила исключительно на национально-правовом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чурилина, Н.А. Международный суд ООН о юрисдикционном иммунитете государства [Электронный ресурс] / Н.А. Чурилина // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – № 5. – С. 39–46. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-sud-oon-o-yurisdiktsionnom-immunitete-gosudarstva>. – Дата доступа: 11.11.2021.
2. Вылежанин, А.Н. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств [Электронный ресурс] / А.Н. Вылежанин, Н.А. Чурилина // Московский журнал международного права. – 2015. – № 2. – С. 35–51. – Режим доступа: <https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/79/5.pdf>. – Дата доступа: 11.11.2021.
3. Чурилина, Н.А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государства [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Н.А. Чурилина. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovye-osnovaniya-yurisdiktsionnogo-immuniteta-gosudarstva>. – Дата доступа: 11.11.2021.
4. Галстян, Р. Иммунитет иностранного государства от принудительных мер [Электронный ресурс] / Р. Галстян // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 3. – С. 10–15. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30308/1/1999_3_JILIR_galstyan_r.pdf. – Дата доступа: 11.11.2021.
5. Богуславский, М.М. Иммунитет иностранного государства и его собственности / М.М. Богуславский // Вопросы международного частного права : сб. ст. / Под ред. проф. Л.А. Лунца ; Всесоюз. ин-т юрид. наук. – М. : Госиздат, 1956. – С. 58–98.
6. Правовая природа государственного иммунитета / В.П. Сальников [и др.] // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 36–44.
7. Евменчикова, О.А. Актуальные вопросы регулирования государственного иммунитета по законодательству Республики Беларусь / О.А. Евменчикова // Юстыция Беларуси. – 2014. – № 12. – С. 69–72.
8. Евменчикова, О.А. Особенности материального иммунитета государства / О.А. Евменчикова // Промышленно-торговое право. – 2015. – № 9(155). – С. 89–92.

² State Immunity Act 1978 [Electronic resource]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/33?view=plain>.

9. Евменчикова, О.А. Квалификация понятия «государство» для целей применения концепции государственного иммунитета в международном частном праве / О.А. Евменчикова // Юстыця Беларусі. – 2015. – № 10. – С. 76–79.
10. Кравченко, О. Юрисдикционный иммунитет государства: абсолютный или ограниченный? / О. Кравченко [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 1. – С. 48–54. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30401/1/1998_1_JILIR_kravchenko_r.pdf. – Дата доступа: 01.09.2021.
11. Wood, Philip R. Conflict of Laws and International Finance [Electronic resource] / Philip R. Wood. – London, 2007. – Vol. 6. – Mode of access: https://books.google.by/books?id=8Eiscpom_FAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false. – Date of access: 04.09.2021.
12. Wood, Philip R. International Loans, Bonds, Guarantees, Legal Opinions [Electronic resource] / Philip R. Wood. – London, 2007. – Mode of access: <https://books.google.by/books?id=Lu3Hkc348loC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Date of access: 04.09.2021.
13. Delaume, G. R. Public Debt and Sovereign Immunity: The Foreign Sovereign Immunity Act of 1976 [Electronic resource] / G. R. Delaume // American Journal of International Law. – 1977 – Vol. 71, № 3. – Mode of access: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/067218182AF5695350B2DBCA0545EED7/S0002930000106426a.pdf/aji_volume_71_issue_3_cover_and_front_matter.pdf. – Date of access: 03.09.2021.
14. Weidmeier, Mark C. Sovereign Immunity and Sovereign Debt [Electronic resource] : UNC LegalStudies Research Paper №. 2180228 / Mark C. Weidmeier // University of North Carolina School of Law. – 2005. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2180228. – Date of access: 03.09.2021.
15. Sweeny Joseph M. The International Law of Sovereign Immunity: Policy Research Study [Electronic resource] / Joseph M. Sweeny. – 1964. – Mode of access: – <https://play.google.com/store/books/details?id=VTeQEpGEgmcC&rdid=book-VTeQEpGEgmcC&rdot=1>. – Date of access: 04.09.2021.
16. Megliani, M. Sovereign Debt Genesis – Restructuring – Litigation [Electronic resource] / M. Maglini // Springer International Publishing Switzerland. – 2015. – Mode of access: https://books.google.by/books?id=ajqSBQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. – Date of access: 04.09.2021.

REFERENCES

1. Churilina, N.A. (2016). Mezhdunarodnyj sud OON o yurisdikcionnom immunitete gosudarstva [The International Court of Justice of the United Nations on the jurisdictional immunity of the State]. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalju»*. [Electronic annex to the Russian legal magazine], (5), 39–46. (In Russ., abstr. in Engl.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyj-sud-oon-o-yurisdikcionnom-immunitete-gosudarstva>.
2. Vylegzhanin, A.N. & Churilina, N.A. (2015). Mezhdunarodno-pravovye osnovaniya yurisdikcionnogo immuniteta gosudarstv. [The entitlement of a state to jurisdictional immunity under international law]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*, (2), 35–51. (In Russ., abstr. in Engl.). URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/79/5.pdf>.
3. Churilina, N.A. (2018). *Mezhdunarodno-pravovye osnovaniya yurisdikcionnogo immuniteta gosudarstva [International legal grounds for jurisdictional immunity of the State]*. Moscow: MSUIR. (In Russ.). URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovye-osnovaniya-yurisdikcionnogo-immuniteta-gosudarstva>.
4. Galstyan, R. (1999). Immunitet inostrannogo gosudarstva ot prinuditel'nyh mer. [Foreign states property immunity from enforcement measures]. *Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh odnoszenij*, (3), 10–15. (In Russ., abstr. in Engl.). URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30308/1/1999_3_JILIR_galstyan_r.pdf.
5. Boguslavskij, M.M. (1956). Immunitet inostrannogo gosudarstva i ego sobstvennosti. In L.A. Lunc (Eds.) *Voprosy mezhdunarodnogo chastnogo prava*. Moscow: Gosizdat. (58–98). (In Russ.).
6. Salmikov, V.P., Salmikov, M.V., Romanovskaya, V.B., Puzhaev, V.V. (2015). Pravovaya priroda gosudarstvennogo immuniteta. [The legal nature of state immunity]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. [The rule of law: theory and practice]*, 44(4), 36–44. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Evmenchikova, O.A. (2014). Aktual'nye voprosy regulirovaniya gosudarstvennogo immuniteta po zakonodatel'stvu Respubliki Belarus'. *Yustycyya Belarusi*, (12), 69–72. (In Russ.).
8. Evmenchikova, O.A. (2015). Osobennosti material'nogo immuniteta gosudarstva. *Promyshlennno-torgovoe pravo*, (5), 89–92. (In Russ.).
9. Evmenchikova, O.A. (2015). Kvalifikaciya ponyatiya «gosudarstvo» dlya celej primeneniya koncepcii gosudarstvennogo immuniteta v mezhdunarodnom chastnom prave. *Yustycyya Belarusi*, (10), 76–79. (In Russ.).
10. Kravchenko, O. (1998). Yurisdikcionnyj immunitet gosudarstva: absolyutnyj ili ogranichenyj? [Jurisdictional immunity of the State: absolute or limited?]. *Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh odnoszenij*, (1), 48–54. (In Russ., abstr. in Engl.). URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30401/1/1998_1_JILIR_kravchenko_r.pdf.
11. Wood, Philip R. (2007). Conflict of Laws and International Finance. (Vol. 6). London. URL: https://books.google.by/books?id=8Eiscpom_FAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false.
12. Wood, Philip R. (2007). International Loans, Bonds, Guarantees, Legal Opinions. London. URL: <https://books.google.by/books?id=Lu3Hkc348loC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
13. Delaume, G. R. (1977). Public Debt and Sovereign Immunity: The Foreign Sovereign Immunity Act of 1976. *American Journal of International Law*, 71(3). URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/067218182AF5695350B2DBCA0545EED7/S0002930000106426a.pdf/aji_volume_71_issue_3_cover_and_front_matter.pdf.
14. Weidmeier, Mark C. (2005). Sovereign Immunity and Sovereign Debt. University of North Carolina School of Law. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2180228.

15. Sweeny, Joseph M. (1964). The International Law of Sovereign Immunity: Policy Research Study.
URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=VTcQEgGEgmcC&rdid=book-VTeQEgGEgmcC&rdot=1>.
16. Megliani, M. (2015). Sovereign Debt Genesis – Restructuring – Litigation. Springer International Publishing Switzerland.
URL: https://books.google.by/books?id=ajqSBQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.

Поступила 25.11.2021

EVOLUTION OF LEGAL REGULATION OF ISSUES OF STATE IMMUNITY IN INTERNATIONAL CREDIT AND FINANCIAL RELATIONS

N. MIKHNYUK

This article examines the process of development of legal regulation of the issue of state immunity in international credit relations. Its importance is due to the continuity of the development of legal regulation of this issue, in connection with which an analysis of the historical development of regulation is valuable, which allows us to identify specific starting points, as well as to establish the reasons for the introduction of legal regulation. On the other hand, due to the importance of the topic of immunity for international credit relations, consideration of primary legal regulation and its origins is important for understanding the context of current legal regulation, including court decisions. To this end, the article analyzes such stages as the transition to the theory of limited immunity, the prerequisites for such a transition, as well as the stages of promoting national legal regulation of the issue of state immunity on the example of the United States, as the most developed jurisdiction for regulating international credit and financial relations.

Keywords: *theory of limited immunity, theory of absolute immunity, legal regulation, waiver of judicial immunity of the state, waiver of immunity from enforcement of decisions, international credit and financial relations, bonds.*